Варьирование написаний *и*, *ї* и *ы* после шипящих в русском языке первой трети XVIII века (на материале словарей)[1]

И.Е.Кузнецова
Институт лингвистических исследований РАН

орфографическая норма, языковой вариант, история языка

В процессе составления Корпуса вариантов лексики русского языка XVIII века, работа над которым ведется в Словарном отделе Института лингвистических исследований РАН, возникает проблема разграничения орфографических и собственно языковых вариантов. В условиях отсутствия единой орфографической нормы авторы XVIII века при выборе того или иного варианта написания могли руководствоваться совершенно разными принципами; это показывает как анализ обширного материала картотеки Словаря русского языка XVIII века в целом, так и исследование отдельных текстов того времени.

Данная работа посвящена анализу принципов выбора написания ***и***, ***і*** или ***ы*** после шипящих в тексте русской части ˝Номенклатора на латинском, русском и немецком языке˝ (далее - ˝Номенклатор˝), изданного И.Копиевским (Копиевичем) в Амстердаме в 1700 году, и его переизданий 1718 и 1732 года.

Ї и ***и*** – омофоничные, или дублетные, буквы. Согласно сложившемуся к концу XVII узусу, буква ***ї*** писалась в позиции перед гласными и в заимствованных словах, ***и*** – в остальных случаях [Каверина 2010: 16-17]. Варьирование ***и*** и ***ї*** носит чисто орфографический характер.

В позиции после шипящих ***и*** и ***ї*** могут варьироваться с ***ы***. В статье В.М.Маркова и И.Э.Еселевич, посвященной сопоставлению ˝Номенклатора˝ и ˝Краткого собрания имен˝ из Букваря Ф.Поликарпова, употребление ***ы*** после шипящих в русской части ˝Номенклатора˝ рассматривается как реализация фонетического принципа написания: ˝Особенно полно материалы словаря отражают далеко зашедший в белорусском языке процесс отвердения шипящих, захвативший не только *ш* и *ж* (шыло – XXXV, 104; ловушка на мышы X, 54; конюшый – XXXV, 105; жывица смола – XVIII, 68; говяжыи хлевъ – XXVIII, 93 и др.), но и согласные *ч* и *щ*: чыреи (VII, 39 и 42), ошииник собачыи (X, 54), овечыи (XXVIII, 93), отчына (XXII, 79, ср. у Поликарпова отчизна, 116), отчымъ (XXXVI, 106, ср. у Поликарпова – вотчимъ, 119), непиющыи вина (IX, 49), любящыи науки (XXXIV, 102), товарищы (XI, 112) и т.д.˝ [Марков, 1957: 138]. Такого же мнения придерживалась и О.Е.Березина, которая отмечала, что проявлением белорусских или белорусско-украинских фонетических черт в ˝Номенклаторе˝, в частности, является ˝твердость *ч*, *щ*. Например: *чыж, отчым, отчына, становничыи, стряпчыи, заикающыися, кровно недугующыи, непиющыи вина, нищыи, товарищы˝* [Березина 1980: 20]. Как видно из приводимых в данных работах примеров, исследователи не делали различия между написаниями ***ы*** после шипящих в разных частях слова. Представляется целесообразным рассмотреть такие случаи отдельно.

Всего в русской части ˝Номенклатора˝ было выделено 34 слова с корнями, в которых буквы ***и, ї*** или ***ы*** стоят в позиции после шипящих. В двадцати шести случаях встречается написание с ***и***: *ветшина́, живо́е, живо́тных, живу́, живы́и, жи́дъ, жи́ла, жи́лы, ѡ жи́тах, жи́тныи, защити́тель, кручи́нныи, кручи́нюся, кукши́нъ, ѡчище́нїю, оу́жина, чи́жикъ, чи́слъ, чита́ю, чи́хавица, шипки́, шипо́вникъ, широ́кая, широ́кїи, щипки́, шчипцы́.* Такое написание является вполне устоявшимся, что подтверждается данными Картотеки Словаря русского языка XVIII, где отсутствуют примеры написания ***ы*** в перечисленных словах.

---

[1] Статья написана в рамках коллективного проекта ˝Вариантность в русском языке XVIII века˝ (грант РГНФ № 14-04-00428).

В восьми случаях выбрано написание с ***ы*** в корне: *жыви́ца, жы́ръ, ѿчы́мъ, чы́жъ, чы́реи, шы́ло, шы́перскїи, шы́ѧ.* Других случаев написания этих слов с ***ы*** в корне Картотекой словаря русского языка XVIII века не зафиксировано. Можно предположить, что в этих случаях имеет место отступление от устоявшегося, традиционного написания, обусловленное особенностями произношения.

Написание ***ї*** встречается только в одном слове: *ошї́нникъ*, - где, возможно, была допущена опечатка (в работе В.М.Маркова и И.Э.Еселевич это слово приводится как *ошїиникъ*).

В суффиксах разных частей речи в русском тексте ″Номенклатора″ последовательно перед гласными пишется ***ї*** (*междоро́жїе, ѡру́жїе, новомѣсѧчїе*), перед согласными - ***и*** (*дорожина́, змо́рщина, кото́чина, лучи́на, паучи́на, смарщи́на, тишина́, волчица, горчица, ржи́шче, торжи́ще, бараба́нщикъ, доглѧ́дщикъ, заемщикъ, знаме́нщикъ, изво́щикъ, карау́лщикъ, копїи́щики, корабе́лщикъ, ко́шикъ, о́жикъ, хло́пчикъ, чижикъ, ножиницы, облачи́стыи, ополчи́тисѧ, ѿчизна́, служи́вы*ѕ, *страши́лѡ, оучитель*). Написание с ***ы*** выбирается только трижды (*ѿчына́, ѿчы́м, гречы́ха*). В Картотеке словаря русского языка XVIII века другие примеры такого написания отсутствуют, что позволяет считать, что в данном случае так же, как и в случае написания ***ы*** в корнях слов, имеет место отступление от устоявшегося написания, обусловленное особенностями произношения.

Наибольшее число написаний ***ы*** после шипящих в тексте ″Номенклатора″ встречается в окончаниях слов.

В. Адодуров указывал, что после ***г ж к х ч ш щ*** следует писать ***и***, а не ***ы***, и при этом отдельно оговаривал, что в окончаниях тоже во всех падежах следует писать ***и***: *кожа, кожи* [Успенский, 1975]. По-видимому, это может свидетельствовать о существовании различных взглядов на правописание подобных окончаний.

В русском тексте ″Номенклатора″ в окончаниях существительных множественного числа в 6 случаях пишется ***ы*** (*вошы, д҃шы* (д҃*шы оусопшихъ людеи*), *клешчы́, клычы́, на мышы* (*лову́шка намышы*), *помара́нчы*, *това́рищы*) и 2 раза – ***и***: *о́чи* (*лѣ́карство на о́чи*), *ро́дичи*. Написание ***ы*** после шипящих в окончаниях

существительных множественного числа встречаем также в ″Кратком собрании имен″ из Букваря Ф. Поликарпова: ду́шы, клещы́, ро́щы.

В окончаниях существительных единственного числа в формах косвенных падежей встречается только и: гру́ши (лѣ́сное гру́ши дре́во); мо́чи (тру́дное пуска́нїе воды́, мо́чи); но́щи (поверста́нїе но́щи и днѧ́); при свѣщи́. В данном случае, по-видимому, колебания в написании связаны с влиянием принципа антистиха [Каверина, 2010: 28-29].

В окончаниях причастий перед согласными пишется и: рожда́ющих, оусо́пшихъ. Перед гласными в окончаниях причастий мужского рода в 12 случаях пишется ы: заика́ющыисѧ, лю́бѧщыи, неду́гущыи (кро́вно неду́гущыи), непїю́щыи, ѡжени́вшыисѧ, па́дающыи, рабо́тающыи, разумѣ́ющыи, расту́щыи, свѣтѧ́щыи, ста́рѣвшыисѧ, ѩвлѧ́ющыисѧ, и только в 5 – ї: иму́щїи, неду́гующїи (неду́гующїи сухо́ю не́мощїю), неиму́щїи, сполсѣдѧ́щїи, оумнѡ́жающїисѧ. Как видно из приводимых примеров, в самом тексте ″Номенклатора″ представлено варьирование написаний ї – ы: неду́гущыи – неду́гующїи.

Очевидно, что такие колебания в написании нельзя объяснить только особенностями произношения. На особый характер правописания ы в причастиях, в частности, указывает ″Грамматика″ Смотрицкого: ″Своиствено же емоу <ы> хранити въ причастїи в четвертои части моужеска рода, во мнѡжественомъ числѣ, въ дателном падежи, и въ виновномъ; ѩко, тымъ бїющымъ, тыя бїющыѧ .. или погубиши всѧ глаголющыѧ лжю .. и въ почихъ подобныхъ симъ. такоже и въ женскомъ въ дателномъ″ [Смотрицкий: л. н҃s об.].

В окончаниях прилагательных мужского рода (в том числе субстантивированных) в позиции перед гласными в 10 случаях пишется ы: ни́щыи, крывоши́и, коню́шыи, чужы́и, свѣ́жыи, говѧ́жыи, соба́чыи, овечы́и, стрѧ́пчыи, становни́чыи. Буква ї встречается в форме мужского рода только один раз: ме́ншїи. В формах среднего рода и множественного числа перед гласными во всех случаях пишется ї: б҃жїе, за́ечїѧ (за́ечїѧ оуста́), ове́чїе (мѧ́сѡ ове́чїе), тѣлѧ́чїе. Можно предположить, что такие колебания в написании связаны с влиянием принципа антистиха и носят орфографический характер.

В 1718 и 1720 годах ″Номенклатор″ переиздается в Санкт-Петербурге под заглавием ″Вокабулы и речи на славенском, немецком и латинском языках″. По сравнению с ″Номенклатором″ 1700 года, в ″Вокабулы″ вносится ряд изменений, в частности, ы после шипящихъ во всех позициях (и перед гласными, и перед согласными) последовательно заменяется на ї. Исключение составляют некоторые слова, в которых позиция гласного после шипящего приходится на абсолютный конец слова: Вшы, мочи, нощи (Три нощи), Товарищи, Саранчи. Подобное написание і во всех позициях после шипящих характерно также для текста русской части российско-голландского лексикона Я. Брюса, изданного в 1717 году под названием ″Книга лексикон, или Собрание речей по алфавиту с российского на голландский язык″: жїръ, жїтель, каменщїцкои, морщїна, пересажїванїе, чїреи, чїстятъ, шїло, шїпочки, шїшечки - и т.п.

В 1732 году ″Номенклатор″ И. Ф. Копиевского переиздается снова под названием ″Латїно-россїиская и нѣмецкая словесная книга″. В данном случае источником опять служит ″Номенклатор″, а не ″Вокабулы″. Изменения, вносимые в русскую часть ″Словесной книги″, касаются, в том числе, написаний и, ї и ы после шипящих. В данном случае написание ы сохраняется только во одном слове душы и указывает на форму множественного числа, в остальных случаях перед гласными последовательно пишется ї, перед согласными – и: жизнь, жила, житныи, заикающїися, защититель, їожикъ, клещи, меншїи, на мыши, недугующїи, неимущїи, оженившїися, родичи, рыжики, свѣжїи, шило, шипки, чижикъ, и т.п.

Таким образом, анализ текстов русской части ″Номенклатора на латинском, русском и немецком языке″ и его позднейших переизданий показывает, что варьирование написаний и, і или ы после шипящих может быть как следствием живых языковых процессов, так и чисто орфографическим явлением.

Литература

Березина О. Е. Два тематических лексикона начала XVIII в. // Словари и словарное дело в России XVIII в. - Л.: Наука, 1980. - С. 6-22.

Каверина В. В. Становление русской орфографии в XVII – XIX вв.: правописный узус и кодификация: автореф. дис. … д-ра филол. наук. – М., 2010. - 44 с.

Марков В. М. Замечания о двух разноязычных лексиконах первых лет XVIII века / В. М. Марков, И. Э. Еселевич // Ученые записки Казанского государственного университета им. В. И. Ульянова-Ленина. Т.119, кн.9. Общеуниверситетский сборник (Гуманитарные науки). - Казань, 1957. - С. 136-140.

Смотрицкий М. Грамматика. М. 1648.

Успенский Б. А. Первая русская грамматика на родном языке. Доломоносовский период отечественной русистики. - М.: Наука, 1975. - 230 с.